

13. Jacheistova N. Presechenie antikonkurentnyh dejstvij: mezhdunarodnyj opyt pravovogo regulirovanija. Rossijskaja justicija. 2000. № 6. pp. 13–15.
14. Commission Regulation (EEC) № 2367/90 of 25 July 1990, OJ 1990 L 219/5. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1398322523631&uri=CELEX:31990R2342>.
15. Commission Notice on the definition of relevant market for the purposes of Community competition law, OJ 1997 C 372 // Официальный сайт Европейского союза Available at: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=CELEX:31997Y1209\(01\)&qid=1398323365372](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=CELEX:31997Y1209(01)&qid=1398323365372).
16. Council Regulation (EC) № 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation). Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=CELEX:32004R0139&qid=1398322262364>.
17. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12007L/TXT>.

ПРЕДМЕТ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Казаченок Светлана Юрьевна, кандидат юридических наук, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН, заведующая филиалом № 5 Волгоградской межрайонной коллегии адвокатов, 400062, Россия, Волгоград, Университетский проспект, 100, e-mail: gimchp@volsu.ru.

В статье исследуется предмет арбитражного соглашения, как единство согласованных позиций сторон относительно: намерения разрешать возникающие споры в порядке арбитража; круга споров, подлежащих передаче на рассмотрение третейского суда; наименования арбитражного института, которому будут передаваться споры. А также роль данного элемента при реализации соглашения. В статье также поднимается вопрос о правовых последствиях различного рода дефектов предмета арбитражного соглашения, которые могут привести к дефектам (порокам) предмета арбитражного соглашения и к последующему признанию третейского соглашения незаключенным, либо к необходимости толкования ненадлежащих положений и выявления подлинной воли сторон.

Ключевые слова: арбитражная оговорка, предмет арбитражного соглашения, действительность арбитражного соглашения, дефекты предмета, третейское разбирательство, МКАС

SUBJECT ARBITRATION AGREEMENT AS A SIGNIFICANT CONDITIONS OF ITS REALIZATION

Kazachenok Svetlana Yu., Candidate of Legal Sciences, Volgograd State University, base chair SSC RAS, head of the Volgograd branch number 5 interdistrict Bar Association, 400062, Russia, Volgograd, 100 University Ave., e-mail: gimchp@volsu.ru.

The paper investigates the subject of an arbitration agreement, as the unity of the agreed positions of the parties with respect to: the intention to resolve any disputes by arbitration; range of disputes to be transferred to arbitration, names arbitration institute, which will be transmitted disputes. The paper investigates the role of this element in the implementation of the agreement. The article also raises the question of the legal consequences of various defects of the subject of an arbitration agreement, which may lead to defects the subject of an arbitration agreement and the subsequent recognition of the arbitration agreement not concluded, or the need to improper interpretation of the provisions and identifies the genuine will of the parties.

Keywords: arbitration clause, the subject of an arbitration agreement, the validity of an arbitration agreement, subject defects, arbitration, ICAC

Арбитражное соглашение принято понимать как разновидность юрисдикционного соглашения, заключенного в письменной форме в виде самостоятельного документа или являющегося частью международного коммерческого контракта, выражающего согласованную волю сторон о передаче всех или части споров, возникающих в связи с исполнением указанного контракта, на рассмотрение международного коммерческого арбитража (третейского суда). Таким образом, арбитражное соглашение, определяя компетенцию международного коммерческого арбитража, тем самым служит основой для вынесения третейским судом обязательного (и в большинстве случаев окончательного) решения по существу спора.

В свете изложенного, особую важность для исследований, посвященных международному коммерческому арбитражу, приобретает вопрос о предмете арбитражного соглашения.

Предмет и объект арбитражного соглашения (как и любого соглашения) являются его основополагающими характеристиками.

Представляется, что предмет арбитражного соглашения можно рассматривать как единство трех согласованных позиций сторон: 1) относительно намерения разрешать возникающие споры в порядке арбитража, 2) относительно круга споров, подлежащих передаче на рассмотрение третейского суда, 3) относительно наименования арбитражного института, которому будут передаваться споры.

Примером последствий несогласованности предмета арбитражного соглашения может служить, например, решение Верховного суда Швеции, рассматривавшего в апелляционном порядке спор между голландской и шведской компаниями, по которому было вынесено арбитражное решение. Суд отменил указанное арбитражное решение, признав арбитражное соглашение незаключенным, так как из него нельзя сделать определенный вывод о воле сторон на передачу возникающих споров на разрешение арбитража. Причиной тому послужила формулировка о компетенции «Международного коммерческого арбитража Американской арбитражной ассоциации (ААА) или любого другого суда США» [14]. Аналогичная практика, связанная с несогласованностью предмета третейского соглашения, существует и в решениях Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ. Например, по спору между российской и организацией и итальянской фирмой вынесено решение о приостановке производства по делу в связи с невозможностью определения компетентного арбитражного суда по формулировке: «...на рассмотрение в Международный коммерческий арбитражный суд» [8].

Круг споров, подлежащих передаче в арбитраж, как элемент предмета арбитражного соглашения. Детально согласованный и конкретно сформулированный предмет коммерческих споров, которые в перспективе должны будут передаваться сторонами на рассмотрение арбитража, является важнейшим элементом арбитражного соглашения, определяющим сферу его действия. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос, связанный с арбитрабельностью споров, то есть с потенциальной возможностью их передачи на рассмотрение и разрешение международного коммерческого арбитража.

Категория арбитрабельности различается в разных государствах. В Российской Федерации в соответствии со статьей 11 ГК РФ и пунктом вторым статьи 1 Закона о третейских судах арбитрабелен любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом. В соответствии с пунктом вторым статьи 1 Закона о международном коммерческом арбитраже, к спорам, подлежащим передаче в международный коммерческий арбитраж, могут относиться: споры из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей, а также споры предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споры между их участниками, а равно их споры с другими субъектами права Российской Федерации.

Таким образом, в качестве критерия арбитрабельности споров в России устанавливается гражданско-правовой характер отношений, из которых они возникают. На наш взгляд, указанная законная формулировка является чрезмерно общей и не отвечает требованиям конкретики, предъявляемым к предмету арбитражного соглашения. В частности, не раскрывается понятие «иных гражданско-правовых отношений».

Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации во втором абзаце статьи 1 указывает, что в понятие гражданско-правовых отношений, споры из которых подлежат передаче в МКАС, входят: отношения по купле-продаже (поставке) товаров, выполнению работ, оказанию услуг, обмену товарами и (или) услугами, перевозке грузов и пассажиров, торговому представительству и посредничеству, аренде (лизингу), научно-техническому обмену, обмену другими результатами творческой деятельности, сооружению промышленных и иных объектов, лицензионным операциям, инвестициям, кредитно-расчетным операциям, страхованию, совместному предпринимательству и другим формам промышленной и предпринимательской кооперации [9].

Таким образом, в регламенте в известной степени конкретизируются положения федерального законодательства относительно арбитрабельности споров.

На сегодняшний день в отечественной правовой системе существует единственный федеральный закон, содержащий норму, исключающий арбитрабельность регулируемых им споров – речь идет о Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)». Пункт третий статьи 33 указанного закона устанавливает, что дело о банкротстве не может быть передано на рассмотрение в третейский суд. Таким образом, это единственное исключение арбитрабельности спора гражданско-правового характера, основанное на прямом запрете и установленное федеральным законодательством. Можно сделать вывод, что в российской правовой системе, за исключением вышеназванного случая, все споры, относящиеся к сфере частного права, относятся к категории арбитрабельных.

Интересно отметить, что законодательство ряда зарубежных стран отличается не только большей проработанностью категории арбитрабельности споров, но и более широким ее пониманием. Например, австрийское законодательство наделяет арбитрабельностью все споры, по которым стороны могут заключить мировое соглашение, а в немецком праве категория арбитрабельности расширена за счет включения в нее дел о банкротстве, споров из антимонопольного законодательства, законодательства о ценных бумагах, коррупции, трудовой дискриминации и т.д. [1].

Таким образом, при определении согласовании предмета арбитражного соглашения стороны должны учитывать арбитрабельность споров по национальному законодательству. Причем принимать во внимание необходимо не только право страны, в которой будет проходить арбитражное разбирательство, но и законодательство государства, на территории которого будет исполняться арбитражное решение: пп. «а» ч. 2 ст. V Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений содержит указание на то, что в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано в случае, если объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны [5].

Иллюстрацией последствий непринятия во внимание национального законодательства служит целый ряд арбитражных решений. В частности, в споре, рассматривавшемся Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (ICSID), ответчику удалось доказать неарбитрабельность любых конфликтов, связанных со сроками исполнения контракта, т.к. по праву Эквадора такие споры должны рассматривать административными судами данного государства [11].

Кроме того, помимо национальных правовых систем, на некоторые изъятия из арбитрабельности частно-правовых споров указывают и международно-правовые акты. Подобное изъятие содержит, например, Варшавская конвенция 1929 года об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок. Данный акт предусматривает разрешение споров, вытекающих из договоров международной воздушной перевозки грузов, пассажиров и багажа, в государственном суде

по месту жительства перевозчика либо по месту нахождения главного управленческого органа предприятия-перевозчика, либо по месту назначения перевозки [4].

Объем споров, подлежащих передаче в арбитраж, как элемент предмета арбитражного соглашения. Важным условием согласованности предмета арбитражного соглашения является корректное определение не только существа споров, подлежащих передаче в арбитраж, но и их объема.

Авторитетные арбитражные институты в рекомендованных третейских оговорах идут по пути передачи всех гипотетических споров между сторонами международного коммерческого контракта в арбитраж. Например, регламент Международного коммерческого арбитражного суда Германии предлагает следующую формулировку: «Все споры, возникающие в связи с настоящим договором или в связи с его действительностью, подлежат окончательному урегулированию в соответствии с Арбитражным положением Немецкой институции по арбитражному делу (ДИС), с исключением подсудности общим судам». При этом в примечании 1 к оговорке указывается на обязательность ссылки на «все споры» во избежание сложностей в определении сферы действия арбитражного соглашения [12].

Рекомендованная Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате РФ третейская оговорка сформулирована практически аналогично: «Все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора (соглашения) или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с его Регламентом» [10].

Таким образом, авторитетные арбитражные учреждения рекомендуют приводить максимально широкую формулировку объема споров, подлежащих передаче в арбитраж. Такой подход с наибольшей очевидностью демонстрирует дерогационный эффект арбитражного соглашения.

Несмотря на общепринятость и широкую распространенность этой практики, в отечественной научной литературе нередко высказывается мнение о том, что указание на передачу на рассмотрение третейского суда «всех споров», связанных с контрактом, должно трактоваться как отказ сторон от права прибегнуть к государственному судопроизводству, что является недопустимым с позиций охраны правопорядка.

Встречается (хотя и довольно редко) и диаметрально противоположная точка зрения на эту проблему. Ее сторонники указывают на то, что нормативно установленная необходимость максимальной конкретизации арбитрабельности споров, необоснованно сужит сферу применения арбитражной оговорки [7].

На наш взгляд, более верной представляется именно последняя позиция. Во-первых, арбитражное соглашение в силу своей природы предполагает исключение компетенции государственного суда и, следовательно, отказ от права прибегнуть к государственным средствам правовой защиты. Во-вторых, в силу того, что арбитражное соглашение благодаря своей гибкости и адаптивности позволяет сконструировать практически любую процедуру разрешения спора, нет никаких оснований утверждать, что широкая формулировка арбитрабельности споров каким-то образом нарушает право сторон на обращение к государственным средствам защиты. Более того, на наш взгляд, любая попытка сужения сферы правоотношений, из которых могут возникнуть арбитрабельные споры, может привести к недобросовестным попыткам ответчика оспорить компетенцию арбитража, что, естественно, не может не сказаться негативно на стабильности хозяйственного оборота. Аналогичную точку зрения высказывает Э. Фишман: «включение в контракт арбитражной оговорки с ограниченным предметом может повлечь три варианта нежелательного развития событий: 1) контрагент может попытаться передать на рассмотрение арбитража спор, который не включен в предмет третейского соглашения, 2) контрагент может попытаться обратиться в государственный суд для разрешения арбитрабельного спора, 3) после вынесения арбитражного решения контрагент может попытаться оспорить его в государственный суд, мотивируя тем, что коллегия арбитров не имела права

рассматривать этот спор» [13]. И. Уэлсер пишет: «Чтобы предотвратить или, по крайней мере, ограничить потенциальные конфликты по поводу того, подпадает ли данный спор под компетенцию арбитражного суда, видится целесообразным формулировать третейскую оговорку как можно более широко. Даже рекомендованные оговорки, передающие в арбитраж «все споры, связанные с контрактом», могут на практике вызвать проблемы с определением арбитрабельности, но ограничение круга споров способно породить гораздо более серьезные проблемы для сторон контракта» [15].

Наконец, полагаем, что даже полное исключение компетенции государственного суда в арбитражном соглашении нельзя трактовать как абсолютный отказ сторон от государственной правовой защиты хотя бы потому, что арбитражное решение при наличии соответствующих оснований может быть обжаловано в государственный суд.

Дефекты предмета арбитражного соглашения. Как уже упоминалось, предмет арбитражного соглашения представляет собой единство трех элементов: 1) ясно выраженное намерение сторон передать потенциальные или уже возникшие споры на рассмотрение и разрешение арбитража, 2) четко сформулированный круг споров, подлежащих передаче в арбитраж, 3) наименование арбитражного учреждения, в которое должны быть переданы указанные споры.

В связи с этим С.В. Николюкин указывает на ряд дефектов, или пороков арбитражного соглашения, являющихся, по сути, дефектами предмета:

- 1) указание неправильного наименования арбитражного института;
- 2) указание в качестве компетентного арбитражного института органа, который не оказывает услуг по разрешению споров, или несуществующего учреждения;
- 3) неправильное определение круга споров, подлежащих передаче в арбитраж;
- 4) совмещение двух и более механизмов разрешения спора [6].

В одних случаях подобные дефекты ведут к недействительности арбитражного соглашения, в других вызывают необходимость толкования с целью уяснения смысла арбитражного соглашения и выявления воли сторон.

Необходимо отметить, что, на наш взгляд, последний из выделенных С.В. Николюкиным дефектов предмета арбитражного соглашения на практике не является дефектом, если только такое совмещение не является следствием технической ошибки или заблуждения сторон. В силу того, что институт арбитражного соглашения во все большей степени становится проводником принципа гибкости в сфере международного коммерческого арбитража, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к появлению разного рода гибридных форм, сочетающих элементы арбитражной, медиативной, пророгационной оговорок и т.д. [3]. Таким образом, если стороны коммерческого контракта осознанно и целенаправленно включили в арбитражное соглашение элементы соглашений о других механизмах разрешения спора (например, в качестве преарбитражного этапа), то, на наш взгляд, не имеется никаких оснований рассматривать этот факт как дефект предмета соглашения.

Аналогичная позиция иногда высказывается и в отношении альтернативных и опционных арбитражных оговорок, предоставляющим сторонам (или одной из сторон) право выбора соответственно между несколькими арбитражами или арбитражем и государственным судом [2]. В первом случае указывается на несогласованность воли сторон в отношении компетентного арбитражного института и, следовательно, несогласованность предмета, во втором – на отсутствие явно выраженной воли сторон на рассмотрение дела в арбитражном порядке и невыполнение дерогационной функции соглашения. По нашему мнению, указанные конструкции арбитражного соглашения также являются следствием эволюции данного института и не должны рассматриваться как дефекты, позволяющие признать соглашение незаключенным.

Подводя итоги данной работы, отметим еще раз, что предмет арбитражного соглашения можно считать согласованным при соблюдении трех условий: явно выраженной воли сторон на передачу спора на разрешение арбитража, четко сформулированного круга арбитрабельных споров и корректного указания на компетентный арбитражный институт. Технические ошибки и заблуждения сторон могут привести к дефектам (порокам) предмета арбитражного соглашения, которые ведут к двойствен-

ным последствиям – либо признанию третейского соглашения незаключенным, либо к необходимости толкования ненадлежащих положений и выявления подлинной воли сторон. Обе группы последствий оказывают негативное влияние на нормальное развитие коммерческих отношений, препятствуют сохранению лояльных, партнерских отношений между сторонами внешнеэкономического контракта, ведут к дополнительным издержкам, процессуальным и процедурным сложностям. Именно поэтому при заключении арбитражного соглашения необходимо прибегать к консультациям и технической помощи квалифицированных специалистов в сфере международного коммерческого арбитража.

Список литературы

1. Балкаров А. Б. Арбитрабельность споров третейским судам в российской и зарубежной практике / А. Б. Балкаров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 3. – С. 12–14.
2. Иншакова А. О. Преимущества опционной оговорки внешнеэкономического контракта в сфере инновационного хозяйствования / А. О. Иншакова // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 3 (70).
3. Казаченок С. Ю. Арбитражные оговорки на страже реализации принципа гибкого разрешения внешнеэкономического спора / С. Ю. Казаченок // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. – 2013. – № 1. – С. 72–75.
4. Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (вместе с «Дополнительным протоколом») (заключена в г. Варшаве 12.10.1929) (с изм. от 18.09.1961) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Москва, 1935. – Вып. VIII. – С. 326–339.
5. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. // официальный сайт ЮНСИТРАЛ. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/XXII_1_r.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Николюкин С. В. Дефекты арбитражного соглашения: проблемы и пути их разрешения / С. В. Николюкин // Право и экономика. – 2009. – № 7. – С. 96–101.
7. Попов М. А. Теоретические и практические проблемы российской модели регулирования деятельности третейских судов : автореф. дис. канд. юрид. наук / М. А. Попов. – Санкт-Петербург, 2002.
8. Постановление МКАС по делу №140/2003 от 14.02.2006 // Розенберг М. Г. Практика международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 год. – Москва : Статут, 2008.
9. Регламент МКАС (с изменениями и дополнениями от 2 ноября 2013 года) // Официальный сайт МКАС при ТПП РФ. – Режим доступа: <http://www.tpprf-mkas.ru/ru/lregl/reglrus>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Рекомендуемая арбитражная оговорка // Официальный сайт МКАС при ТПП РФ. – Режим доступа: <http://www.tpprf-mkas.ru/ru/logov/ogovrus>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Решение по делу *Occidental Petroleum Corporation, Occidental exploration and Production company vs The Republic of Ecuador* (ICSID Case №ARB/06/11) // База правовых решений «ITA: Investment, Treaty, Arbitration». – Режим доступа: <http://drupaldev.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0577.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. DIS – Положение об арбитражном суде // Официальный сайт DIS. – Режим доступа: <http://www.dis-arb.de/scho/16/rules/dis-Положение-об-арбитражном-суде-98-id12>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Fishman E. Arbitration clauses that avoid arbitrability disputes / E. Fishman // *Corporate Counsel*. – August 21. – 2013.

14. Swiss Supreme Court's decision in X Holding and ors v Y Investments NV (25 October 2010) // Swiss International Arbitration Decisions // mode of access: <http://www.swissarbitrationdecisions.com/sites/default/files/25%20octobre%202010%204A%20279%202010.pdf>.

15. Welser I. The Scope of Arbitration Clauses – Or “All Disputes Arising out of or in Connection with this Contract...” / I. Welser, S. Molitoris // Austrian Yearbook on International Arbitration. – 2012. – P. 17-30.

References

1. Balkarov A. B. Arbitrabel'nost' sporov tretejskim sudam v rossijskoj i zarubezhnoj praktike // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2010, 3, 12-14.

2. Inshakova A. O. Preimushhestva opcionnoj ogovorki vneshnejekonomicheskogo kontrakta v sfere innovacionnogo hozjajstvovaniya // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2014, 3 (70).

3. Kazachenok S. Ju. Arbitrazhnye ogovorki na strazhe realizacii principa gibkogo razresheniya vneshnejekonomicheskogo spora // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Jurisprudencija. 2013, 1, 72-75.

4. Konvencija dlja unifikacii nekotoryh pravil, kasajushhihsja mezhdunarodnyh vozdušnyh perevozok (vmeste s «Dopolnitel'nym protokolom») (zakljuchena v g. Varshave 12.10.1929) (s izm. ot 18.09.1961) // Sbornik dejstvujushhih dogovorov, soglashenij i konvencij, zakljuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami, Moscow, 1935, Iss. VIII, pp. 326–339.

5. Konvencija o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannyh arbitrazhnyh reshenij 1958 g. Available at: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/XXII_1_r.pdf (12.02.2014).

6. Nikoljukin S. V. Defekty arbitrazhnogo soglashenija: problemy i puti ih razreshenija // Pravo i jekonomika. 2009, № 7, pp. 96-101.

7. Popov M. A. Teoreticheskie i prakticheskie problemy rossijskoj modeli regulirovaniya dejatel'nosti tretejskih sudov. St. Petersburg, 2002.

8. Postanovlenie MKAS po delu №140/2003 ot 14.02.2006 // Rozenberg M. G. Praktika mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri TPP RF za 2006 god. Moscow, Statut, 2008.

9. Reglament MKAS (s izmenenijami i dopolnenijami ot 2 nojabrja 2013 goda). Available at: <http://www.tpprf-mkac.ru/ru/lregl/reglrus>.

10. Rekomenduemaja arbitrazhnaja ogovorka. Oficial'nyj sajт MKAS pri TPP RF. Available at: <http://www.tpprf-mkac.ru/ru/logov/ogovrus>.

11. Reshenie po delu Iccidental Petroleum Corporation, Occidental exploration and Production company vs The Republic of Ecuador (ICSID Case №ARB/06/11). Baza pravovyh reshenij «ITA: Investment, Treaty, Arbitration». Available at: <http://drupaldev.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0577.pdf>.

12. DIS – Polozhenie ob arbitrazhnom sude. Available at: <http://www.dis-arb.de/scho/16/rules/dis-Polozhenie-ob-arbitrazhnom-sude-98-id12>.

13. Fishman E. Arbitration clauses that avoid arbitrability disputes Corporate Counsel. August 21. 2013.

14. Swiss Supreme Court's decision in X Holding and ors v Y Investments NV (25 October 2010). Swiss International Arbitration Decisions. Available at: <http://www.swissarbitrationdecisions.com/sites/default/files/25%20octobre%202010%204A%20279%202010.pdf>.

15. Welser I. The Scope of Arbitration Clauses – Or “All Disputes Arising out of or in Connection with this Contract...”. Austrian Yearbook on International Arbitration. 2012, pp. 17–30.